

Д. С. ЛИХАЧЕВ

Еллинский летописец второго вида и правительственные круги Москвы конца XV в.

Значение Еллинского летописца в русской средневековой литературе и в летописании еще недостаточно оценено. Исследования А. А. Шахматова, посвященные Русскому хронографу, перевели внимание исследователей именно на этот последний памятник русской хронографии, заслонив ценность Еллинского летописца. Между тем несомненно, что основное место в русской хронографии должно принадлежать не Русскому хронографу, а Еллинскому летописцу — самой крупной литературной энциклопедии русского средневековья.

Еллинский летописец сопутствует русскому летописанию на всем его протяжении. В одной из своих разновидностей (ее можно вслед за В. М. Истриным условно называть „Хронографом по великому изложению“) Еллинский летописец отразился в Повести временных лет, затем в Галицко-Волынской летописи и в житии Александра Невского. В других разновидностях он отразился в общерусском летописании начала XV в. (повлияв на „хронографическую“ часть Владимирского полихрона), в летописании второй половины XV в. (хронографический список Новгородской пятой летописи) и даже в летописании XVI в. (первый Остермановский том Лицевого свода). Его влияние оказывалось действенным даже в русской историографии XVII в. (ср. отмеченное А. Поповым сильное влияние Еллинского летописца на так называемый Хронограф второй редакции).

Искусство и эрудиция, проявленные составителями Еллинского летописца, были таковы, что А. А. Шахматов явно произвольно отказывался видеть в последнем произведение первых веков русской книжности. Резюмируя выводы своей статьи 1900 г. „Древнеболгарская энциклопедия X в.“, А. А. Шахматов писал: „Итак, мы видим уже в самом начале древнеславянской письменности стремление объединить в форме одной обширной энциклопедии почти всю переводную литературу того времени. Такая энциклопедия могла занимать тома три или четыре, и составление ее, конечно,

было возможно только благодаря щедрости царя Симеона¹. Последующие исследования В. М. Истрина неопровержимо доказали, однако, что Еллинский летописец возник в России еще в первые, домонгольские века русской письменности.²

Особое значение имеет второй вид Еллинского летописца, рукописи которого в основном древнее рукописей других видов Еллинского летописца. Второй вид Еллинского летописца уже в первой половине XIII в. оказал влияние на компилятивное „Пророчество Соломона“,³ на Хронографическую палею (в ее полном виде и отдельно — в кратком); в XV—XVI вв. Еллинский летописец второго вида оказал влияние на летописание, например на Лицевой свод XVI в.⁴ и на Русский хронограф. Этот последний при ближайшем рассмотрении оказывается составленным по схеме всемирной истории, предначертанной Еллинским летописцем второго вида, и на основании его же, в основном, материалов: заимствования Русского хронографа из Амартола, Малалы и некоторых других византийских хронистов, по существу, оказываются заимствованиями из Еллинского летописца второго вида.⁵

Несмотря на значительность Еллинского летописца, до сих пор он изучен весьма слабо. Препятствием служили: огромный объем этого памятника, сложность его состава, сложность истории его текста, насчитывающего более 500 лет действительного существования. В описаниях рукописных собраний Еллинские летописцы почти не определены и значатся большей частью под неопределенными терминами „хронограф“ или „библейские книги“.

Ввиду трудности изучения хронографов и Еллинских летописцев, в научной литературе неоднократно указывалось на необходимость привлечения к исследованию новых списков. Очень решительно высказался в этом смысле С. П. Розанов в заключении к своей работе „Заметки по вопросу о русских хронографах“: „Таким образом, первый и необходимый шаг на пути дальнейшей разработки вопроса о русских хронографах — приведение в наличность всего хронографического материала наших общественных и частных библиотек“. ⁶ Аналогично высказывались и другие исследователи.⁷

¹ Визант. врем., т. VII, вып. 1—2, 1900, стр. 34.

² В. М. Истрин. Летописные повествования о походах русских князей на Царьград. Изв. ОРЯС, т. XXI, кн. 2, 1916.—В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола, т. II. Пгр., 1922, стр. 363 и сл.

³ В. М. Истрин. Из области древне-русской литературы. ЖМНП, 1903, октябрь, В. М. Истрин относит составление „Пророчества Соломона“ к 1234 г. См. поправку этой даты на 1246 г. у А. А. Шахматова: Новая хронологическая дата в истории русской литературы. ЖМНП, 1904, январь.

⁴ Влияние Еллинского летописца на позднюю летопись до сих пор, впрочем, не изучалось.

⁵ С. П. Розанов. Заметки по вопросу о русских хронографах. ЖМНП, 1904, январь.

⁶ ЖМНП, 1904, № 1, стр. 136.

⁷ См., например: В. М. Истрин. Особый вид Еллинского летописца из собрания Тихонравова. Изв. ОРЯС, т. XVII, кн. 3, 1912, стр. 2.

Рассматриваемый ниже Еллинский летописец второго вида в научной литературе по русской хронографии не упоминался. В „Описании Рукописного отделения Библиотеки Академии Наук СССР“, т. 3, вып. 1 (Л., 1930), составленном В. И. Срезневским и Ф. И. Покровским, он кратко описан на стр. 4.

Еллинский летописец хранится в Рукописном отделении Библиотеки Академии Наук СССР под шифром 33. 8. 13 (новые поступления — 985); список полууставом XV в. в два столбца на 298 листах in folio; филиграния — все второй половины XV в.;¹ приобретен в 1905 г. из собрания старообрядца Ф. Плигина. На л. 1 внизу на поле надпись: „Романа Котенева“. На первых двух нумерованных листах и на последнем, относящихся к переплету, и на тыльных сторонах переплета следующие надписи: на тыльной стороне верхней крышки переплета — „Собрание Ф. Плигина № 46“; на листе I карандашом, новым почерком — „Хронографъ. Клеймо бумаги 1450 году“; на листе II надпись начала XIX в., зачеркнутая крест-накрест — „Макея Котенева купца Коломецкого“; ниже более новым почерком — „1851 года марта 29 дня, куплена она у вдовы Анисьи Котеневой. Купецъ Никонъ Обуховъ“. В конце рукописи на листе III — проба пера; на тыльной стороне нижней крышки переплета карандашом — „298 лл. 1908 г.“ и красными чернилами внешние данные о рукописи, подписанные Е. Шиповой 27 апреля 1933 г. Сохранность рукописи хорошая, кое-где выцветший текст подведен чернилами почерком XVII — начала XVIII в. Оборваны с небольшой частью текста лл. 1, 80, 189, 198, 297. Уже после 1933 г. переплет, а также несколько последних листов незначительно изъедены шашелем.

Начала рукописи недостает. По старому счету она начинается с листа 434, с окончания „Слова ѿ Тархвинии царе“ — точнее, с его последней части, имеющей подзаголовок „Царство Малеоне в Риму и о убиении Фебруариа“.² Первые слова рукописи: „из града римска тѣ болярин умре, пожерт преисподним богом...“ Заканчивается рукопись полной статьей (л. 297 об.) „О Казарине и о жене его“.

По своему составу Еллинский летописец 33. 8. 13 Библиотеки Академии Наук СССР (в дальнейшем сокращенно обозначаем — БАН) принадлежит ко второму виду (по классификации А. Попова, В. М. Истрина и А. А. Шахматова). А. Поповым введены в научный оборот следующие древнейшие списки Еллинского летописца второго вида (со времени выхода исследования А. Попова число этих рукописей не пополнялось, хотя и указывались некоторые рукописи, близкие ко второму виду Еллинского летописца):

¹ Разные типы головы быка с короной. Briquet, № 14573 — последняя четверть XV в.; № 14578 — также; № 14572 — 1467 г.

² Безинтересно, что принадлежащий к тому же типу, что и список БАН 33. 8. 13, Кирилло-белозерский ¹/₆, представляющий собой первую часть списка Синодального № 86, заканчивается на той самой статье, с середины которой начинается список БАН. Не был ли список БАН разделен для целей переписки и не представляет ли Кирилло-белозерский список копию с несохранившейся его первой части?

1. Чудовской № 51/353 половины XV в. Описан М. Н. Сперанским: Библиографические материалы, собранные А. Поповым. Чтения в Общ. ист. и древн. рос., 1889, кн. III. Находится в Государственном Историческом музее в Москве. В дальнейшем обозначаем буквой Ч.

2. Пискаревский (б. Румянцевский музей, № 597) 1485 г. Описан А. Е. Викторовым в „Каталоге славяно-русских рукописей Д. В. Пискарева“, М., 1871. Хранится в Библиотеке им. Ленина. В дальнейшем обозначаем буквой Р.

3. Кирилло-белозерский список 1/6¹ XVI в. Хранится в Государственной Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; его продолжение —

4. Синодальный № 86 XVI в. Хранится в Государственном Историческом музее в Москве. Обе последние рукописи имеют на полях одинаковую запись: „В лета 6705 в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу белозерскому дал сию книгу владыка Касян рязанскы и муромскы“. В дальнейшем Кирилло-белозерский список 1/6 и Синодальный № 86 обозначаем буквой К.

Списками Ч, Р и К пользовался В. М. Истрин в своем издании „Александрии русских хронографов“ (текст Александрии опубликован им под названием второй редакции). К описанию списка Ч, данному А. Поповым, В. М. Истрин сделал следующее примечание: „с своей стороны добавлю, что на бумаге виден водяной знак, который у г. Лихачева (Бумажные мельницы) отмечен годом 1448 (№ 601)“.²

Попробуем установить отношение списка БАН к спискам Ч, Р и К.

Все перечисленные выше списки отчетливо разбиваются на две группы. К первой и древнейшей относится список Ч. Он отличается некоторыми особенностями текста, менее подвергшегося влиянию югославянской орфографии, отчасти киноварными заголовками, часть из которых находится не в тех местах, что в списках Р, К и БАН, затем отсутствием множества небольших мест текста, имеющих в списках Р, К и БАН, и отличным от списков Р, К и БАН окончанием.

Различие в расстановке в тексте киноварных заголовков объясняется, очевидно, тем, что в общем протографе списков Ч, Р, К и БАН заголовки находились на полях рукописи и вносились в текст позднее — при переписке. Часть заголовков в списке БАН до сих пор находится на полях рукописи. Наблюдение это имеет некоторое значение для решения спорного вопроса о том, какой из видов Еллинского летописца является древнейшим. Заголовки, очевидно, вносились в текст позднее, и Еллинский летописец первого вида, где заголовков относительно мало, сохраняет в этом отношении более древний тип, чем Еллинский летописец второго вида.

¹ У А. Попова — Кирилло-белозерский 1 (Обзор хронографов русской редакции, вып. 1, М., 1866, стр. 2).

² Александрия русских хронографов. М., 1893, стр. VI.

Другое отличие группы *Р*, *К* и *БАН* от списка *Ч*, как мы отметили, заключается в обилии мелких добавлений (часто в 1—5 слов). Следует подчеркнуть следующее обстоятельство: многие из этих добавлений, читающихся в списках *Р*, *К* и *БАН*, соответствуют тексту Малалы, Амартола или Еллинского летописца первого вида. Ср., например, вставку из Малалы на листе 88 об. (вторая колонка) списка *БАН*, вставку из Амартола на л. 115 (вторая колонка) до л. 116 (вторая колонка), на листе 117 (первая и вторая колонка) и др. Вряд ли поэтому мы можем предполагать, что составитель протографа списков *Р*, *К* и *БАН* самостоятельно пользовался Малалой, Амартолом и первым видом Еллинского летописца, производя мелкую инкрустационную работу по восполнению своего текста. Скорее всего здесь мы имеем дело не со вставками в текст протографа *Р*, *К* и *БАН*, а с опущениями списка *Ч*. Список *Ч*, очевидно, по составу сохранил текст своего протографа менее полно, чем списки *Р*, *К* и *БАН*, хотя самый текст Еллинского летописца в списке *Ч*, в основном, более близок к первоначальному.

Различия групп *Ч* и *Р*, *К* и *БАН* в окончании заключаются в следующем. В окончании списка *Ч* перед Повестью 1204 г. о взятии Царьграда крестоносцами (на ней список *Ч* оканчивается) читается список византийских императоров, доведенный до Алексея Дуки Мурдуфла, т. е. до самого начала XIII в. Между тем списки *Р*, *К* и *БАН* перечень византийских императоров имеют после Повести 1204 г., причем он продолжен до Мануила II Палеолога. За перечнем императоров следует повесть о Казарине и его жене. Список *Р* имеет, кроме того, за повестью о Казарине, следующие статьи: „О Александрове телеси“, несколько статей о пленении Иерусалима, „Царие царствующие в Константине граде, православнии и еретици“, Иоанна Дамаскина о рождестве Христове и несколько мелких отрывков. Из перечня византийских императоров можно заключить, что общий протограф *Р*, *К* и *БАН* составлен в 1392 г. — во втором году царствования Мануила II Палеолога (о нем сказано: „Мануила Палеолога сын его лето, православен“).¹

Таким образом, список *БАН* относится ко второй определенной нами группе — 1392 г. — Еллинского летописца второго вида. Чтобы показать, насколько близко соприкасаются по тексту списки *К*, *Р* и *БАН* и как они отличаются от списка *Ч*, приведу разночтения к некоторым местам списка *БАН*. Беру лист 1, левый столбец (конец статьи о Тарквинии) и лист 75, левый столбец (конец статьи „Начало царства Римского“).²

¹ Мануил II Палеолог царствовал с 1391 по 1423 г. Отметка о нем, что он царствует только „лето“ означает, очевидно, что она составлена его современником, дополнявшим список византийских императоров Еллинского летописца в 1392 г.

² Пользуюсь чистыми листами погибшего в 1917 г. издания Еллинского летописца под ред. К. Истомина. Листы эти хранятся в Ленинградском отделении Института истории АН СССР. При передаче текста допущены следующие изменения орфографии подлинников: *ук*, *юс* большой, *юс* малый, *и* с точкой, *омега* передаются через *у*, *у*, *я*, *и*, *о*.

Лист 1, левый столбец, список БАН

<i>БАН</i>	<i>Р</i>	<i>К</i>	<i>Ч</i>
из града Римска пожертъ преисподним богом	из града Римска пожертъ преисподним богом	из града Рульска пожертъ преисподним богом	из града Римска пожертъ predisподним богом
повелѣ жерцом сии Малеос	повелѣ жерцомъ сии Малеос	повелѣ жерномъ сии Малеос	Малеонъ же повеле жрьцемъ
Римстѣ тѣмъ	Римстѣ тѣмъ	Римстѣмъмъ (затем передделано в „Римстѣмъ“)	Римстѣмъ тѣмъ
в рогозину	рагозиноу ся	рагозиноу ся	в рагозиноу
Февруаря месяца	Февруаря месяца	Февруаря месяца	Февруаріа
и яльскую победу	и яльскоу победу (на поле приписано „Галеку“)	и яльскоую победу	и Гальскоую побѣдоу
По въздвиженіи же Таркоувья царя	По въздвиженіи же Таркоувья царя	По въздвиженіи же Таркоувья царя	По изгнании же Таркувіа царя ¹
Оупатіа	Оупатіа	Оупатіа	Оупатѣ
и Скеписунъ великыи, Врутосъ великыи	и Скеписунъ великыи, Врутосъ великыи	и Скеписунъ великыи (на поле приписано: „Врутосъ великыи“)	Вруотос (на поле приписано: „Скипеуснъ великыи“)
Оупати	Оупатѣ	Оупатѣ	Оупатѣ
мнози	мнозѣ	мнозѣ	мнозѣ
Житіе и жизнь и дѣяние, и вся бранна. Александра царя Макидонскаго (киноварный заголовок)	Житіе и жизнь и дѣяние и вся събранна Александра, цря Макидонскаго (киноварный заголовок)	Житіе и жизнь и дѣяние и вся бранна Олександра, царя Макидоньскаго (киноварный заголовок)	Царство Александрово, царя Макидоньскаго (киноварный заголовок)
По Дарьи же цари (буква П киноварная)	По Дарии же цари	По Дарии же цари	По Дарии же цари (буква П киноварная)
доблестъ моужества и яко поспѣвающе	доблестъ мочества яко поспѣвающе	доблестъ моужества яко поспѣвающе	доблестъ моужества яко поспѣвающеу

Лист 75, левый столбец, список БАН

<i>БАН</i>	<i>Р</i>	<i>К</i>	<i>Ч</i>
водньныя по поути	водньныя по поути	водньныя по поути	водньныя поути
понови	понови	понови	поновивъ
И въ Александрию създа тоу сии кесарь, въ имя своего сына	И въ Александрию създа тоу сии кесарь, въ имя своего сына	Въ Александрию созда тоу сии кесарь, въ им і своего сына	И въ Александрию създа тоу сии Кесарь Кесарию ² въ имя сына своего
От своего еи	От своего и	От своего и (передделано в еи)	От своего еи
разгнѣвавшуся	разгнѣвавшуся	разгнѣвавшася	разгнѣвавшуся
Сии Кесарь растливъ сътворивъ Кесарна	Сии Кесарь растливъ сътворивъ Кесарна	Сии Кесарь растливъ сътаривъ Кесарна	Сии же Кесарь растливъ ю створи Кесария
Оулиос Кесарь тоу	Оулиос Кесарь	Оулиос Кесарь	Иоулиос Кесарь
еи	еи	еи	ея

¹ Греческий текст Малаалы: Μετά δὲ τὸ ἐκβλήθηναί τὸν ταρχύνιον τῆς βασιλείας.

² В соответствующем тексте Малаалы этого названия нет.

Слова и да еи то царство Египетско пропущены. Тем же почерком знак вноски, но сама вноски срезана при переплете.	и да еи то царство Египетско	и да еи то царство Египетско	и вда еи то царство Египетско
изгнавша	изгнавша	изгнавша	и изгнавшаа
Сынъ же Клеопатры и кесаревъ (буква С киноарная)	Сынъ же Клеопатры и Кесаревъ	сынъ же Клеопатроу и Кесарев	сынъ же Клеопатры Кесарь
пришед	пришед	пришед	Пришед (буква П киноарная)
Иоуль Кесарь наречена	Иоуль Кесарь наречена	Июль Кесарь наречеса	Иоулии Кесарь наречена

В большинстве случаев список *Ч* сравнительно со списками *БАН*, *Р* и *К* дает более древние и правильные чтения, более близкие греческим оригиналам в тех случаях, когда последние имеются. Однако в общем протографе *БАН*, *Р* и *К*, как это видно из приведенных таблиц, не редко встречаются более правильные чтения, чем в *Ч*. Приведу еще примеры. На л. 2, первая колонка, по списку *БАН* правильно читается: „в Адоутъ градъ“¹; также в списках *Р* и *К*; в списке же *Ч* стоит: „в градъ ту“ (л. 64). В списках *БАН*, *Р* и *К* про дощицу, которую вынимает из-за пазухи Нектанав, правильно сказано, что она была „слономъ обложена“, т. е. обложена слоновой костью; в списке же *Ч* непонятно: „словом обложена“ (л. 64 об., первая колонка). На л. 10, вторая колонка, по списку *БАН* читается следующее место: „старьи же пръвое размыслив, како пойти на противныа, блюдется, како бы избыл от него пагубы. Вы же убо, отци, поидите с нами на воину“. Так же точно это место читается в списках *Р* и *К*. В списке же *Ч* это место читается следующим образом: „Старьи же пръвое, како пойти на противныа, блюдется, како бы. Вы же убо, отцы, поидите с нами на воину“ (л. 75 об., первая колонка). На л. 24, вторая колонка, по списку *БАН* читается киноарное заглавие „О парменех“ (также и в списках *Р* и *К*); в списке *Ч* это заглавие неправильно: „О Арменѣхъ“ (л. 94 об., вторая колонка). На л. 32, первая колонка, в списке *БАН*, а также *Р* и *К* правильно: „вѣмы же...“, в списке *Ч*: „вѣкы же“ (л. 106, вторая колонка), и т. д.

Таким образом, протограф *К*, *Р* и *БАН* (редакция 1392 г. второго вида Еллинского летописца) не только полнее, но в иных случаях дает более древние чтения, чем список *Ч*, относящийся к более древней редакции Еллинского летописца второго вида. Это значит, что редакция 1392 г. не может быть выводима из редакции *Ч*, а что обе вместе восходят к общему протографу.

¹ Ср. в греческом тексте Псевдокалксифена: „ἐν τῷ ἀδοῦτῳ“ и в первом виде Еллинского летописца: „соущи же в Адоутъ бог“.

Заметим, что внутри группы списков *БАН*, *Р* и *К* также может быть замечено подразделение. Списки *БАН* и *Р* очень близки, тогда как *К* чаще, чем *БАН* и *Р*, дает испорченное чтение. Так, например, вм. „пльнищемъ“ (*БАН*, л. 32 об., первый столбец) в списке *К* читается „пшеница“; вм. „Одино око в члѣѣ в челѣ“ (*БАН*, л. 35, первый столбец) в списке *К* читается: „едино имя в члѣѣ в челѣ“ (в списке *Р*: „Одино соко в челѣ в челѣ“; в списке *Ч*: „Одино око в челе“); вм. „Алумпийскую вѣину“ (*БАН*, л. 7, вторая колонка) в списке *К* читается: „Алимпийскую страну“; вм. „идет за него“ (л. 9 об., первый столбец) в списке *К* читается: „изыдетъ за него“ (речь идет о замужестве) и т. п. Впрочем, список *К* иногда (хотя и редко) дает более правильные чтения, чем *БАН* и *Р*; это указывает на то, что список *К* нельзя возводить ни к *БАН*, ни к *Р*, ни к их общему протографу. Так, например, список *К* заполняет общий пропуск списков *Р* и *БАН* (по последнему на л. 28, второй столбец) и т. п.

Списки *БАН* и *Р* очень близки и повторяют друг друга даже в описках. Например „О мазаонѣхъ“ (*Р* и *БАН*, л. 59, второй столбец) вм. „О Амазонѣхъ“ в списках *Ч* и *К*; „человек бо сый соуд“ (*Р* и *БАН*— л. 38, первый столбец) вм. „человек бо сый хоуд“ в списках *Ч* и *К* и т. д.

Чем объяснить исключительную близость списков *БАН* и *Р*? Просматривая немногие случаи расхождений обоих списков, заметим, что почти всегда более правильное чтение дает список *БАН*. Например: в списке *БАН* „Поусании“ (л. 9 об., первый столбец), а в списке *Р* „Усании“; в списке *БАН*: „они ж рѣша; не вѣмы...“ (л. 12 об., второй столбец), а в списке *Р*: „они же рѣша: «и свѣмы...»“; в статье „О птицах“ в списке *Р* пропуск слов: „зело егда како изъедят ны, и абие тѣкохомъ на ня“, имеющийся и в списке *БАН* (л. 35, первый столбец); в списке *БАН* „повѣле вѣмъ“ (л. 39 об., первый столбец), а в списке *Р* „повелевъ ему“; в списке *БАН* „кругла“ (л. 62, второй столбец), а в списке *Р* „другла“ и т. д.

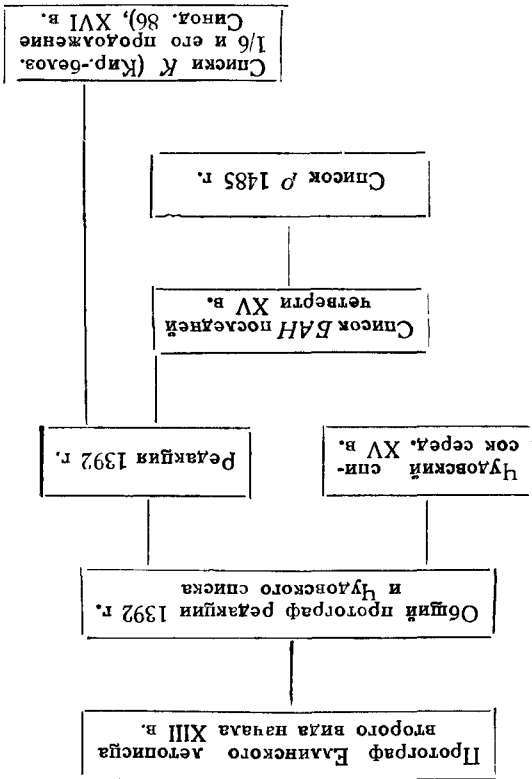
Не трудно заметить, что многие из ошибок списка *Р* объясняются особенностями списка *БАН*. Так, например, в списке *Р* в Александрии (II. 10)¹ пропущены слова: „ти я моуками, чада бо соуть“. В списке *БАН* эти слова (л. 24 об., второй столбец) как раз занимают строку

„ подобает же ти
моихъ нещадити, нъ озлоби
ти я моуками. чада бо соуть
ратных. ни милуя бо их обря
щещи мя друга “

Другой пример: в списке *БАН* в киноварном заголовке „И повѣльние написав сице“ (л. 31, второй столбец) — слово „сице“ пропущено и написано на полях с прописной буквы без указания места, в которое его следует вставить; в списке же *Р* это „сице“ попало не на место: „Сице и повѣльние написав“.

¹ В. Истрин. Александрия русских хронографов. М., 1893. стр. 171.

Еще пример: в списке *Р* пропущены слова, имеющиеся в *К* и *Ч*, — “тѣло же ихъ быше кроваво и промрачено. Многымъ же Промъ и оти- нудъ потыбшимъ” (*Ч*, в. 100, первый столбец). Соответственно этому месту в списке *ВАН* пропущены две строки, приблизительно соответ- ствующие числу букв в этом пропуске; это указывает на то, что про- пуск обусловлен дефектом оригинала, что сказано и в списке *Р*.
 Нередко переписчик списка *Р* принимал высокое *ъ* за *ѣ*: ср. в спи- ске *ВАН* “кръмимъ” (в. 5 об., второй столбец — соответствует “кормим” в списке *Ч*) понято переписчиком *Р* как “кръмимъ”. “Горгнемъ” в списке *ВАН* (в. 29 об., первый столбец) в списке *Р* передано как бесмысленное “горгнемъ” (передано затем в “горгнемъ”) и т. д. Приведенные примеры говорят за то, что список *Р* является копией либо списка *ВАН*, либо списка очень близкого к нему.
 Изложенные наблюдения позволяют предложить следующую схему взаимоотношения списков Евангелия второго вида:



Таким образом, список *ВАН*, наряду со списком *Ч*, является одним из основных списков Евангелия второго вида. Он имеет ряд преимуществ и перед списком *Р* и перед более поздними списками *К*, а также восполняет дефекты *Ч*.
 1 Список *ВАН* следует непременно приваеч при издании Евангелия второго вида или входящих в него произведений, например Александрийской второй редак- ции (В. М. Истрин издал вторую редакцию по спискам *Ч*, *Р* и *К*).

Определив взаимоотношение древнейших списков Еллинского летописца второго вида, обратим внимание на то, что Еллинский летописец второго вида возник, без сомнения, в Новгороде. За это говорят многие отличительные особенности его сравнительно с первым видом Еллинского летописца: наличие в нем новгородской по своему происхождению повести 1204 г. (она включена также в Синодальный список Новгородской первой летописи) и совпадающий во многом с новгородскими летописями рассказ о походах русских князей на Царьград.¹ Еще при первом описании списка Ч было обращено внимание на наличие в нем новгородизмов в языке.² Такие же новгородизмы в языке встречаются и в списке БАН: „попещися“ (л. 3, первый столбец), „имияше“ (л. 6, первый столбец), „о перци“ вместо „о перцѣ“ (л. 38 об., второй столбец) и др.³

Список Р имеет этих новгородизмов гораздо меньше, и еще меньше их в списках К. В связи с этим обратим внимание на следующую приписку, читающуюся в списке Р на л. 420: „написана бысть сия книги в дни благочестиваго великаго князя Ивана Васильевича владимерскаго и новгородскаго и московскаго и всея Росия, и в дни сына его великаго князя Ивана Ивановича всея Росия и при архиепископе Геронтии митрополите всея Росия в преименитом в велицем граде Москве, лету сушу 6993 (1485) месяца иулиа 22, индиктиона втораго... Ио. чръны званием и деанми“.

Кто такой был этот „Иоанн Черный“? Любопытные сведения о нем находим в послании новгородского архиепископа Геннадия к собору епископов, читающемся в сборнике Публичной библиотеки в Ленинграде, XVI в., Q XVII; 15, на лл. 377—380. Здесь на л. 378 находим любопытные сведения о составе московского кружка жидовствующих. Привожу это место полностью: „Спросили мы Самсонка, — Юри Захарич да аз, — были есте на Москве — с ким ся есте вдворяли? Ведаеш ли, что говорят на Москве? И Самсонко молвил: «ведаю деи, господине, — как ми деи не ведати? Ходили деи есмя за все к Федору к Курицыну диаку великаго князя, а приходит к нему Олексеи протопоп, да Истома, да Сверчек, да Ивашко Чръной, что книги пишет, да поучают ся деи на православных“.

О том же Ивашке Черном, как об одном из главных представителей московских жидовствующих, пишет

¹ В. М. Истрин. Летописные повествования о походах русских князей на Царьград. Изв. ОРЯС, т. XXI, кн. 2, 1916.

² Библиографические материалы А. Н. Попова. Хронографы Московского Чудова монастыря. Напечатал М. Н. Сперанский. Чтения Общ. ист. и др. рос., 1839, кн. III, стр. 3.

³ На новгородское происхождение Еллинского летописца второго вида косвенно указывают и некоторые компилятивные памятники, использовавшие его. Укажу на особый вид Еллинского летописца из собрания Тихонравова, обследованный В. М. Истриным (Изв. ОРЯС, т. XVII, кн. 3, 1912). Этот хронограф, относящийся ко времени до 1453 г., по языку отличается теми же новгородизмами (В. М. Истрин, ук. статья, стр. 27).

и Иосиф Волоцкий в своем „Просветителе“: „В лето же 6988 прииде князь великий Иван Василиевич в великий Новгород. И тогда взят Алексея попа на Москву на протопопство, к церкви пречистыя Успения, и Дениса попа к архагелу Михаилу. Но кто без слез имать исповедати, елика и какова сътвориша сии сквернии пси с своими поборники. По пришествии бо на Москву в великом оном и многочислестем граде еще не смеюще проявити ничтоже неподобно, но таяхуся яко же змиеве в скважине, человеком же являющесе святи и кротци, праведни и въздержници, тайно же сеюще семя скверное и многыя душа погубиша и в жидовство отведоша, яко же некым отбежати и обрезатися в жидовскую веру, от них же есть Ивашко Черный, яко же именем, тако же и дела, и стаинник его Игнать Zubов“.¹ Слова Иосифа Волоцкого об Ивашке Черном: „Ивашко Черный, яко же именем, тако же и дела“ заставляют предположить, что Иосиф Волоцкий был знаком и с переписанным Ивашкой Еллинским летописцем, где Ивашко расписался в сходных выражениях: „Ио. чръны званием и деанми“.

Факт работы одного из главных представителей ереси жидовствующих в Москве — Ивашки Черного — над Еллинским летописцем второго вида отчасти рисует те связи, которые существовали между жидовствующими и московским двором Ивана III. Еллинский летописец второго вида не мог входить в круг специфических интересов жидовствующих. Против этого говорит и та длительная история этого памятника, которая предшествовала ереси жидовствующих, и последующая исключительная роль Еллинского летописца в официальной московской литературе XVI в.² Копирование обширного Еллинского летописца второго вида, позднее широко использованного в московском летописании, было, несомненно, выполнено Ивашкой Черным по поручению правительственных кругов и стояло, очевидно, в связи с повышенным интересом именно этого времени ко всемирно-исторической роли Москвы.

Таким образом, рассмотрение древнейших списков Еллинского летописца второго вида раскрывает любопытную страницу из использования Москвою новгородских литературных богатств в последней четверти XV в. и отчасти указывает на характер деятельности некоторых из представителей жидовствующих при дворе Ивана III, заставляя догадываться, что связи жидовствующих и правительственных сфер Москвы лежали вне самой „ереси“.

¹ „Просветитель“ Иосифа Волоцкого. Изд. 4-е, Казань, 1903, стр. 133 слав. (36).

² Это составит предмет одной из наших последующих работ.